

И.В. Богословская

КОСТЮМ КУРДОВ ИРАНА И ИРАКА

В фондах МАЭ находится довольно значительная коллекция одежды народов Передней Азии, насчитывающая более 400 предметов. Собрания по одежде курдов невелики, но все же мы имеем несколько комплектов одежды из разных районов Курдистана, принадлежавших различным слоям населения и функционально неоднородных: повседневных и праздничных.

В 1959 г. были приобретены два мужских костюма [МАЭ. Коллекция М.А. Салмаси (№ 6353)], происходящих из города Мехабада в Иране. Один из них принадлежал сельскому жителю, довольно состоятельному, другой — горожанину. Почти через 20 лет поступил третий мужской костюм из Ирака [МАЭ. Коллекция Г.М. Бадрутдиновой (№ 6761 9–11 от 1978 г.)].

Два девичьих праздничных костюма были приобретены в 1976 и 1978 гг. [МАЭ. Коллекция Гилас Кадир аль Джаф (№ 6761 1–3) и З.А. Юсуповой (№ 6821 1–3)] у студенток, приехавших на учебу в Ленинград из Ирака.

Наиболее значительное пополнение курдского фонда произошло в 1986 г. Наш музей получил в дар ценную коллекцию предметов одежды и быта от врача-курда из Ирана, проживающего в Западном Берлине, — доктора Хуссами. В состав коллекции [МАЭ. Колл. № 6926] входит полный праздничный костюм замужней женщины из Мехабада, обувь и другие предметы быта и ремесла.

Кроме того, мы имеем собрание фотографий, хранящееся в отделе Передней Азии МАЭ. Около тридцати фотоснимков разного времени сохранили сведения об одежде. Эта коллекция практически никогда полностью не привлекалась к анализу собственно музейного материала и литературных источников. Ценность иллюстративных коллекций умножается тем, что собирателями их, как правило, были специалисты-востоковеды, ученые и дипломаты, долгое время жившие в стране и хорошо ее знавшие. К сожалению, фотографический материал мы имеем только по курдам Ирана. Самые ранние изображения находятся в коллекциях консула России в Персии А.А. Адамова (1912 г.) [МАЭ. Колл. № 1845 2], известного ираниста А.А. Ромаскевича, собиравшего коллекции в 1913 г. [МАЭ. Колл. № 2471 28], А. Тер-Оганесяна (1916 г.) [МАЭ. Колл. № 2590 4, 5, 8, 9, 19, 22]. Позднее, в 1937 г., довольно большая группа фотографий поступила от М.Ф. Ост [МАЭ. Колл. № И 764, 110, 114, 117, 118, 119], и, наконец, в 1960 г. МАЭ была приобретена превосходная иллюстративная коллекция фотокорреспондента М.П. Елагина, собранная им в 1943–1945 гг. [МАЭ. Колл. № И 1890 88, 89, 97, 101, 321, 322, 324, 325]. Среди других есть и фотографии, отражающие жизнь и быт курдов в районе озера Урмия и в городе Мехабаде.

© И.В. Богословская, 2006

Конечно, собрания МАЭ по одежде курдов не так велики, чтобы можно было представить себе во всей полноте историю костюма за последнее столетие. Однако наши коллекции являются ценным дополнением к той картине, которая складывается, когда читаешь работы по курдской одежде.

Напомним, что курды, относящиеся к ираноязычным народам, проживают на территории многих стран, в основном же в Иране, Ираке, Сирии, Турции, на территории бывшего СССР, причем в большинстве из этих стран достаточно компактно, образуя целые области [Народы Передней Азии 1957: 243; Брук 1986: 807]. Общего исследования по истории костюма курдов пока нет. Лучше всего исследована одежда курдов Ирака, которой посвящено несколько серьезных работ, хорошо дополняющих друг друга. В 1950-е годы в Иракском Курдистане побывала Х. Хансен, подробно описавшая одежду и процесс ее изготовления в своей монографии [Hansen 1961]. Особенно важно то, что книга снабжена подробными чертежами кроя и богато иллюстрирована полевыми фотографиями автора. Позднее вышла работа Маджида Арифа [Ариф 1977: 146–153.], курда из Ирака, обобщившая полевой материал, собранный автором в Сулейманийской области. Очень важна работа польского этнографа Лешека Дзенгела [Dziągiel: 339–361], написанная также по полевым материалам и посвященная вопросам перемен в традиционной одежде, происходящим в последнее время. Эти исследования дополняются трудом В. аль-Джадира и Д. аль-Аззави о костюме народов Ирака [Al-Jadir, Al-Azzawi 1979].

Одежда курдов Ирана изучена менее подробно, множество описаний и наблюдений в работах географов и востоковедов [Аракелян 1904: 17–19; Смирнов 1904: 306–307; Зейдлиц 1858: 60–61; Никитин 1964; Колпаков 1951: 166; Колпаков 1949: 178] дают не столь четкую картину из-за отсутствия иллюстративного материала и схем кроя, без которых невозможно изучать костюм. Однако сведения, которые мы имеем о курдах Ирана, относятся ко второй половине XIX в. и всему XX в., и в данном случае именно сравнительное изучение музейных коллекций может помочь восстановить картину. Особенно следует отметить работы О.Я. Вильчевского [Вильчевский 1958: 196–200.] и Т.Ф. Аристовой [Аристова 1954: 101–103; Аристова 1958: 237–240; Аристова 1966: 108–126].

В работе над статьей автору помогали курды, живущие временно в Ленинграде. Особенную благодарность хочется выразить аспиранту ИЭ АН СССР курду из Ирака Рашаду Сабри Рашиду и старшему научному сотруднику Института языкознания АН СССР Кериму Рахмановичу Эйюби, курду из Ирана.

Мужская одежда

1. *Куртка*. Среди элементов мужского костюма в коллекциях МАЭ представлены три варианта курток.

№ 6359 1 — куртка «чоха» из белой шерсти ремесленного производства на подкладке из белой хлопчатобумажной ткани. Обшлага рукавов отделаны сиреневым шелком. Стан куртки прямой, сшит из нескольких узких полос материи (по две на каждую половину переда и четыре на спин-

ку)¹. Плечевые швы отсутствуют, проймы и головка рукава прямые, под рукавами вшиты треугольные ластовицы, расширяющие верхнюю часть стана. Вырез горловины и борта куртки подшиты слоем такой же шерсти.

№ 6761 9. Крой куртки аналогичен первому варианту, но материалом служит серая неокрашенная шерсть, и отсутствуют подкладка и отделка.

№ 6353 6 — куртка «кэба». Внешне по форме и элементам декора напоминает военный френч. Куртка сшита из плотной коричневой шерсти фабричного производства, подкладка — из черного сатина. В крое куртки своеобразно совместились как традиционные, так и заимствованные из европейского военного костюма элементы. К традиционным элементам можно отнести прямой вырез проймы и соответственно этому прямую головку рукава, а также способ расширения стана куртки с помощью клина пришитого к борту спереди. К явно заимствованным элементам относятся лацканы, накладные и прорезные карманы с клапаном. Наличие плечевого шва и общий крой стана, хорошо учитывающего фигуру, показывают, что этот вариант является более поздним. Он технически более сложен, но и предназначен для городского жителя, так как менее свободен в движении, чем традиционный вариант².

2. Штаны.

№ 6353 3 а, б — штаны «ранэк», или «шарваль»³, сшиты из белой шерсти ремесленного производства. Каждая штанина сшита из четырех полос ткани, боковой шов расположен посередине, между двумя передними и двумя задними полотнищами, карманы расположены в шве, соединяющем передние полотнища ткани. Мотня широкая, квадратная, сшита из пяти клиньев различной ширины. У пояса штаны собраны на вздержку — шнур, сплетенный из белых хлопчатобумажных ниток. Концы шнура украшены кисточками. Большая ширина штанов вверху, «мешкообразность» кроя вызвана прежде всего удобством подобного костюма для дальних горных переходов, при езде на лошади.

№ 6761 10 а, б — того же покроя, сшиты из серой неокрашенной шерсти ремесленного производства, мотня сшита из клиньев меньшего размера.

№ 6353 8 а, б. Штаны «пантол», парные к куртке курда-горожанина. Крой штанов в отличие от кроя куртки не носит следов европеизации. Однако поскольку они сшиты из фабричной ткани, то присутствуют только конструктивные швы — боковые — и швы присоединения мотни, также сшитой из одного куска ткани. Вздержку «очкур» сплетена из белых хлопчатобумажных ниток ажурным узором. На концах — многоцветная сетка с кисточками.

3. Жилет.

№ 6353 7 — «сихма». Жилет от костюма курда-горожанина. Сшит из той же фабричной ткани, что и остальные части костюма, спинка — из

¹ Ширина ткани, используемой для шитья одежды, зависит от возможностей ткацкого станка [Hansen 1961: 88].

² Эту особенность подметил уже В.П. Никитин [Никитин 1964: 155].

³ Термин «ранэк» указан в описи по консультации Т.Ф. Аристовой, термин «шарваль» приведен в: [Ариф 1977: 147]; Х. Хансен придерживается термина «ранэк». Следует помнить о значительной разнице в терминологии одежды по районам Курдистана. Об этом см.: [Dziegiel: 345]. Основная часть приведенной терминологии взята из работ Х. Хансен и Маджида Арифа; часть терминов, касающихся предметов одежды из коллекции № 6926, сообщил собиратель доктор Х. Хуссами.

черного сатина. Подкладка передней части — черный сатин, спинки — белый. Стан прямой, однобортный, плечевой шов слегка скошен, воротник-стойка. Внешне жилет очень похож на обычный жилет от европейского костюма, но петли для пуговиц расположены на планке, пришитой к левой полочке.

В настоящее время у курдов распространяется вязаный жилет, аналогичный европейскому. Вяжут его на спицах из козьей шерсти (№ 6926 8).

4. *Ложные рукава.*

№ 6353 2 а, б — «сорани», или «факианэ»⁴. Если рубашка сшита с рукавом, имеющим прямой конец или манжет, то на запястье надеваются специальные треугольные лоскуты ткани, сшитые в окружность и собранные на резинку. Делаются они из шелковой, нейлоновой ткани, иногда — хлопчатобумажной. В подавляющем большинстве случаев — белого цвета, но бывают и черные [Вильчевский 1958: 198. Прим. 39]. Рукава из коллекции 6353 сшиты из белого жоржета.

5. *Пояс.*

№ 6761 11 — пояс «пштен» к костюму крестьянина из Ирака, выполненного из серой шерсти. Сам пояс сделан из шелковой гофрированной ткани, на матовом черном фоне расположен блестящий черный геометрический орнамент. Ткань сложена вдвое и сшита вдоль. Длина пояса — 2 м 65 см.

6. *Головной убор.*

Мужской головной убор состоит из двух частей: войлочный колпак или небольшая шапочка и тюрбан, повязанный из одного или нескольких платков.

№ 6343 4 — шапочка «аракчин». Своей формой напоминает тибетейку. Сшита из белой хлопчатобумажной ткани, сложенной вдвое и простеганной белыми нитками. По краю вышит цветными нитками геометрический орнамент. В центре пришита кисточка, также окруженная вышивкой.

№ 6926 7 — аракчин в виде круглой шапочки, связанной крючком из белых хлопчатобумажных ниток. Вся ткань шапочки — тончайшей работы геометрический орнамент, посередине расположена полоса тонкого черного узора.

Аракчин или войлочную шапку носили только дома или на работах; мальчики лет 14-ти на улицу выходят в полном головном уборе.

№ 6353 5 — головной платок «печ». Сделан из тонкой хлопчатобумажной ткани белого цвета, затканной черным геометрическим орнаментом. По краям платка выткана кайма и сделана бахрома. Платок с таким же рисунком предпочитают мужчины племени барзан. Подобные платки, аналогичные арабским [Al-Jadir, Al-Azzawi 1979: 74, 122], распространились лишь в недавнее время; прежде мужчины повязывали тюрбан из нескольких платков других окрасок и материалов [Аракелян 1904: 18; МАЭ. Колл. № 2590–19, И 1890–97, 101, 321–322, 325].

7. *Обувь.*

№ 6926 13 а, б — традиционная крестьянская обувь, изготовленная из хлопчатобумажных ниток. Подошва наборная: множество очень плот-

⁴ Первый термин приведен в описи, второй — у М. Арифа [Ариф 1977: 147].

но сложенных тряпочек нанизываются на стержень. Края обрезаются в форме подошвы. Верх связан крючком из толстых белых нитей. Такая обувь легка, удобна, не соскользнет на камне. Подобную обувь — «гиве» — носили и в Иране [МАЭ. Колл. № 3771 14 а, б]⁵.

Кроме упомянутых элементов одежды в полный костюм входят нательная рубашка — крас, нижние шаровары — дарпэ, шерстяные носки и вязаные гамашы — зангал, разных вариантов жилеты. Зимой надевают куртки, камзолы, состоятельные люди носят арабские плащи аба⁶, бедняки — нагольные тулупы «джуба» [Вильчевский 1958: 197] с ложными рукавами.

Рубашка «крас» шилась из белой или цветной хлопчатобумажной ткани. Стан прямой, туникообразный, спереди мог быть небольшой разрез [Hansen 1961: 87, 88, fig. 72; Al-Jadir, Al-Azzawi 1979: 112, 114], сбоку пришивались клинья. Головка рукава и проймы прямые. Характернейшей чертой кроя рубашки и всего курдского костюма являлось наличие больших треугольных окончаний у рукава рубахи. По этому поводу можно вспомнить аналогичные окончания рукавов у кочевников-арабов [Dalman 1939; ср. также: МАЭ. Колл. № 5630–9]. Некоторая разница в конструкции рукава есть: у арабов треугольное полотнище начинается прямо у плеча, у курдов же как бы переходная форма — часть рукава обычная, но от локтя или чуть ниже начинаются треугольники. Следует отметить и следующий этап: рубашка сшита с обычным рукавом, треугольные лоскуты надеваются отдельно. Функциональное значение этого элемента одежды пока совершенно неясно, нужно только вспомнить, что распространена эта деталь прежде всего у арабов-кочевников; курды в недавнем прошлом были в подавляющем большинстве кочевым народом. Носят такие рукава примерно одинаково: завязав узлом, закидывают за голову или обматывают у кисти, закрепив ими обшлага куртки. Обычай требует, чтобы курд носил эти треугольники безукоризненно чистыми; сейчас они играют роль чисто декоративную, вернее, являются одним из наиболее важных знаковых элементов в одежде. Сами же курды считают такие рукава удобными и при работе, и даже в качестве запасного перевязочного материала в пути или на войне⁷. Лешек Дзенгел сообщает, что в 1970–80-е годы рубашки такого рода в Ираке носили уже только старики [Dzięgiel: 344].

Из остальных элементов одежды, еще не рассмотренных, очень своеобразен валяный жилет-пестек характерной формы: распашной, без рукавов, но с «крылышками» у плеча [Hansen 1961, fig. 81; Никитин 1964: 197]. Такой жилет укрывает от холода, спасает спину от тяжести винтовки при переходе и даже защищает от пуль на излете [Вильчевский 1958: 197].

Костюм курда племени мукри из г. Мехабада в Иране [МАЭ. Колл. № 6353 1–5] по крою и общей композиции элементов сходен с крестьянским костюмом курда из Ирака [МАЭ. Колл. № 6761 9–11], но иранский костюм

⁵ Об изготовлении и употреблении см.: [Люшкевич 1970: 304. Прим. 19].

⁶ Такие плащи, к тому же различавшиеся по цвету в зависимости от принадлежности к племени, описал в 50-е годы XIX в. Н. Зейдлиц [Зейдлиц 1858: 60].

⁷ Эти сведения получены от Р. Рашида (Ирак) и К.Р. Эйюби (Иран).

Костюм курда сулейманийского типа. МАЭ. Колл. № 6353.

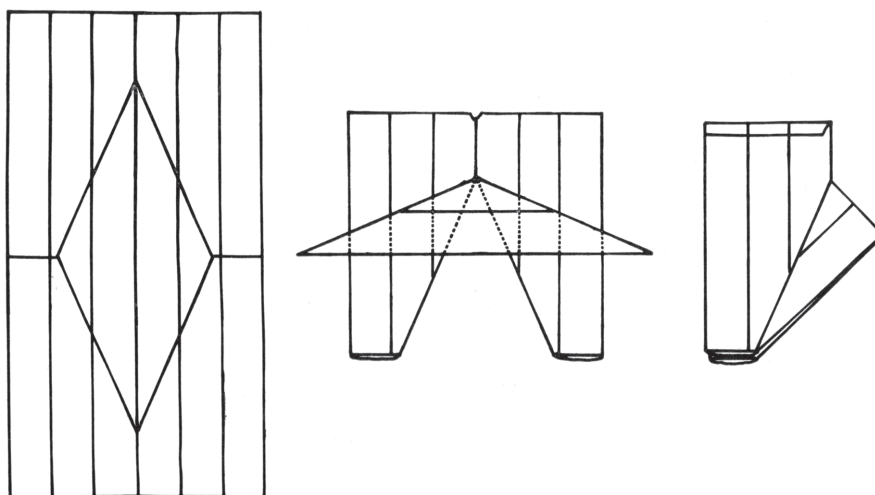

Схема кроя штанов сулейманийского типа.

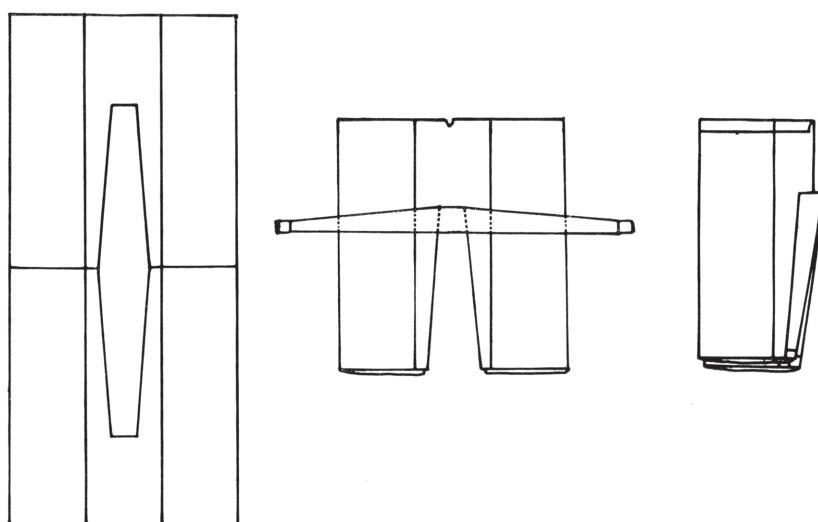

Схема кроя штанов равандузского типа.

явно принадлежал весьма состоятельному человеку. В качестве ткани, отделке, обработке деталей чувствуется вкус и внимание к одежде. Сочетание белой шерсти с сиреневым шелком отделки выглядит просто изысканно. Иракский же костюм в нашей коллекции очень прост, это обычный летний костюм. Но и в этом случае следует отдать должное решению цветовой гаммы: серый костюм из некрашеной дмотканой шерсти дополнен черным гофрированным поясом. По классификации Х. Хансен, этот вариант является «сулейманийским» [Hansen 1961, fig. 71, 73], но, как это видно из сопоставления с костюмом из Ирана, ареал распространения этого типа костюма гораздо шире. «Равандузский» вариант [Hansen 1961, fig. 70, 74; Al-Jadir, Al-Azzawi 1979: 110–114] отличается двумя существенными деталями: кроем штанов, придающим костюму совсем другую форму [Hansen 1961, fig. 77, 78], и цветовой характеристикой. Костюм курда из Равандуза может быть из ткани в контрастную полосу или клетку или из ткани с орнаментом [МАЭ. Колл. № 14764 114]. К сожалению, сейчас недостаточно данных, чтобы объяснить появление этого локального варианта. Можно только констатировать факт, что «сулейманийский» вариант распространен гораздо шире.

Отдельно в наших коллекциях стоит костюм курда-горожанина из Ирана № 6353 6–8, отразивший процесс европеизации в традиционном костюме. Интересно, что коснулось это прежде всего декоративных деталей, придающих куртке, скроенной в основном традиционным способом, вид военного френча. В этом городском костюме употреблена уже фабричная ткань⁸.

Полный мужской курдский костюм состоял из рубашки-крас, нижних штанов-дарпэ, сшитых из белой хлопчатобумажной ткани, верхних штанов-ранэк, пантол, куртки-чоха, кэба, милтан и др. Талия повязывалась поясом с характерным переверотом спереди, поверх пояса надевали еще один, кожаный, пояс или патронташ. Вместо пояса также надевали платок. На голову надевали аракетин или кулях и обматывали платком или несколькими в виде пышного тюрбана. Раньше, по свидетельствам путешественников, одежда курдов вообще была более богато декорирована, тюрбан же, в частности, украшался монетами и бусами [Аракелян 1904: 18; Никитин 1964: 157–158]. Существовали у курдов куртки, богато вышитые, отделанные тесьмой, золотом и т.д. Естественно, что это касалось только очень богатых семей. Н.К. Смирнов, побывавший в начале века в Северном Курдистане, указывает на отсутствие разницы между одеждой курдов-кочевников и оседлых жителей [Смирнов 1904: 306]. Интересный костюм для путешествий через территорию враждебных племен или для переговоров о мире описал О.Л. Вильчевский. Нападение на человека, надевшего такой костюм, считается тяжким преступлением для всего племени виновного [Вильчевский 1958: 198].

⁸ Маджит Ариф в своем исследовании одежды курдов Сулейманийской области Ирака дает описание комплектов одежды и приводит общие названия: «Ранг-о-чоха шьется из дмотканой шерсти. Шарваль-у-сатархани — из фабричной, он идентичен нашему костюму курда-горожанина из Ирана. Существует и вариант шарваль-у-маратхани, у которого куртка является средним вариантом между этими двумя» [Ариф 1977: 148].

Нужно сказать, что племенные различия были очень сильно отражены в мужском костюме [Аристова 1958: 237–239], но в основном это, как отмечают исследователи и путешественники, касалось цвета костюма, манеры носить тюрбан и пояс, т.е. есть чисто эстетической стороны костюма⁹. Насколько можно судить, во второй половине XX в. в костюме произошли сильные изменения. Общая мировая стандартизация одежды коснулась и курдов. Народный костюм встречается все реже, но и тот, который сохранился для празднования некоторых праздников, явно является упрощенным вариантом, племенные отличия в нем не отражены, вместо собственно курдских можно наблюдать проникновение общеевропейских и арабских элементов кроя, да и деталей одежды в целом.

Женская одежда

В собрании МАЭ женская курдская одежда представлена тремя вариантами современных праздничных костюмов: два из них (№ 6721 и № 6821) — девичьи праздничные костюмы из Ирака, один (№ 6926) — женский костюм из Мехабада (Иран).

1. *Штаны* — «авал крас» (№ 6761 1, 6821 2, 6926 2) скроены сходно. Разница в деталях. Все они имеют большую ширину в верхней части и ровные по всей длине штанины. У щиколотки собраны на резинку. Наверху вставлена квадратная мотня. Однако у иракских штанов крой более традиционный. Верхняя часть до бедер сшита из простой хлопчатобумажной ткани, только от бедер начинается дорогая ткань: в одном случае тонкий зеленый нейлон, затканый золотистым узором, на чехле из белой ткани (№ 6761 1), в другом — красная парча с золототкаными узорами (№ 6821 2). Штаны № 6926 2 сшиты целиком из розового атласа. Такие же штаны описаны в книге Х. Хансен [Hansen 1961: 65, fig. 48, 50].

2. *Платье «крас».*

Коллекции МАЭ располагают двумя разновидностями курдских женских платьев. К одной из них относятся № 6761 2 и 6821 1 (Ирак), к другой — № 6926 1 (Иран).

Стан платьев из Ирака прямой, плечевые швы отсутствуют, боковые клинья сильно увеличивают ширину платья книзу. Рукава вшиты в прямую пройму и имеют на концах длинные треугольные выступы; обычно при носке концы треугольников связывают и забрасывают за голову, впрочем, можно, не связывая, закинуть концы рукавов на плечи. Такие платья описывает в своей работе Х. Хансен [Hansen 1961: 65, fig. 51, 66]. Оба платья из наших коллекций современные праздничные, сшиты из ажурного нейлонового тюля. Одно — сиреневое с серебром, другое — зеленое с золотом. Платья прозрачны и предполагают употребление нижней плотной рубашки-чехла.

Другой вариант платья — иранский — отличается от первого важными элементами кроя. Платье № 6926–1 сшито из парчи розового цвета,

⁹ М. Ариф считает, что величина платка для тюрбана связана и с экологическими условиями существования разных групп курдов [Ариф 1977: 148–149].

Праздничный костюм курдянки из Ирака. МАЭ. Колл. № 6761.

Костюм горожанки из Мехабада (Иран) МАЭ. Колл. № 6926.

затканной золотым узором. Стан платья прямой, линия отреза проходит ниже линии талии, но при носке верхняя часть платья с помощью пояса образует напуск, и юбка оказывается на талии. Прямая юбка собрана в густую сборку. Рукав вшит в прямую пройму, под мышками — ластовицы из синего шелка. В отличие от иракских вариантов, рукава платья не имеют на концах характерных треугольных выступов¹⁰.

3. *Пояс-«пштен»* (№ 6926–3) выполнен из набивной шерстяной ткани типа кашемира. Цвет оранжевый с многоцветным растительным рисунком¹¹. Пояс относится к платью из Ирана из г. Мехабда; иракские же платья часто не подпоясывались, о чем свидетельствуют и фотографии, приведенные Х. Хансен [Hansen 1961, fig. 29, 62, 65]. Пояса могут быть различными по материалу, цвету, рисунку, но раньше как цвет платья, так и цвет пояса определялись племенной принадлежностью [Вильчевский 1958: 199]. Можно было повязать платье и платком, угол которого спускался спереди [Аристов 1954: 48].

4. *Кофта-«кава», «клюдше».*

Кофта № 6926 4, одеваемая поверх платья из Ирана, сшита из ярко фиолетового материала, затканного золотыми цветами. Борта и край рукава отделаны шелковой черной тесьмой, подкладка — из фиолетового шелка. Стан прямой, плечевой шов отсутствует. Рукав сильно заужен к кисти, где для более плотного облегания сделаны разрез и две кнопки. Кофта распахная, под мышками, там, где должны быть ластовицы, оставлены отверстия. На боках от талии до линии низа пришиты небольшие декоративные выступы, не имеющие функционального значения, — элемент, характерный для иранских кофт [МАЭ. Колл. № 2267 17, 3341–56, 97]¹², да и весь крой аналогичен крою иранской кофты из собрания МАЭ № 3341–56.

5. *Жилет-«сохм»* (№ 6761–3, 6821–3). Нарядные жилеты — составная часть праздничного костюма женщины Ирака. В нашем собрании имеются жилет из синей парчи, затканной алой золотистой ниткой, и жилет из белого шелка, затканного серебром. Крой обоих жилетов одинаков и аналогичен приведенному в книге Х. Хансен [Hansen 1961, fig. 52, 53], следовательно, не изменился за прошедшие со дня публикации ее книги двадцать пять лет. Особенностью кроя подобного жилета является наличие только плечевых швов, боковые швы отсутствуют.

5. *Головной убор.*

Головной убор курдянки из г. Мехабда в нашем собрании состоит из двух частей: шапочки — «клав» (№ 6926 5 а, б) с подвесной щепочкой «кирмак» и шали — «дасмалы сэр» (№ 6926 6).

Шапочка плоскодонная на твердой основе, типа фески. Изнутри обшита красной хлопчатобумажной тканью. Верхняя часть донышка обшита красным бархатом и отделана золотистым сутажом: сверху пришиты пять блесток разных цветов. Равносторонняя тулья обшита зеленой тканью из металлических нитей и украшена разноцветными золотистыми узорами из

¹⁰ Подобно платью-рубашке иранских курдов описано у Т.Ф. Аристовой [Аристов 1958: 237].

¹¹ О любви курдов к индийским тканям см.: [Никитин 1964: 157].

¹² Описания и местные названия кофт см.: [Люшкевич 1970: 286–287, рис. 3, 4].

тесьмы. Кроме того, передняя часть тульи отделана еще и узором, сплетенным из металлических ниток крючком. Надевается шапочка прямо или набекрень. К ней полагается подвесное украшение «кирмак» — цепочка в два ряда с крючками на концах. В нашей коллекции узор кововой цепочки — цветы; традиционный же «кирмак» должен быть золотым, в крайнем случае — позолоченным, и деталь узора должна напоминать стручок фасоли. Закрепляется кирмак за тесьму, свисая под подбородком¹³, или располагается по шапочке наискось, как нравится женщине.

Поверх такой шапочки накидывается большая шаль треугольной формы. Сшита она из нескольких кусков тончайшей синтетической кисеи яркого оранжевого цвета. По всей шали вручную наклеены вырезанные из белого нейлона звездочки. Края шали обшиты тонкой бахромой из ниток, на которую нанизаны металлические блески оранжевого цвета. Шаль надевают на шапочку, и концы, скрестив их на уровне груди, закидывают на спину, завязав там узлом, поэтому углы шали не по всей длине обшиты блесками. Можно повязать шаль и другим способом: спустив один конец спереди, а другой — закинув за спину.

7. *Туфли* (№ 6926 14 а, б) ремесленной работы из Керманшаха. Форма их традиционна для Ирана: без задника, на невысоком каблучке, с острым загнутым носом. Изготовлены они из дорогой коричневой кожи, сверху украшены прорезными розетками.

Кроме упомянутых элементов в обязательный комплект входят нижняя рубашка «жер-крас», которая может быть разной формы. Х. Хансен описывает рубашку без рукавов и довольно короткую, к тому же с выточками на талии [Hansen 1961, fig. 49, 50]. Т.Ф. Аристова же называет другой вариант: бязевую длинную рубашку, по крою сходную с верхней (т.е. с платьем) [Аристова 1958: 237; см. также: Никитин 1964: 158]. Думается, что у Х. Хансен приведен вариант, заимствованный в некоторых элементах кроя у европейцев. Вместо куртки или жилета в холодное время года употребляется халатообразная распахная одежда «кава» [Hansen 1961; Ариф 1977: 150]. Такая одежда типа кафтана в бедных семьях шьется из хлопчатобумажной ткани на ватной подкладке, в богатых же семьях кава делают из бархата, парчи, украшают золотым и серебряным шитьем, вышивкой [Вильчевский 1958: 199]¹⁴. Современные девушки к праздничному платью крас могут надеть кава, сшитую из прозрачного черного тюля, как это можно было видеть на празднике Наоруз у студентов в Ленинграде.

Следует упомянуть также употребление курдянками особых спинных покрывал — «чарокэ» [Ариф 1977: 150; Al-Jadir, Al-Azzawi 1979: 116; МАЭ. Колл. № И 1890 88, 89; 2590 22]. Они могут быть шелковыми, шерстяными, хлопчатобумажными. Завязывают их на груди; длинная часть покрывает спину.

На ноги надевают шерстяные чулки и туфли [Аристова 1958: 237; Ариф 1977: 150].

¹³ В иллюстративных коллекциях МАЭ [Колл. № 2471 28, 2590 8, И 764 114] есть свидетельства употребления такой шапочки и с другими головными уборами, например с тюрбаном.

¹⁴ Дорогие кава были показаны в 1957 г. в Эрмитаже на выставке «Народное творчество и художественные ремесла Сирии». См.: [МАЭ. Колл. № И 1719 24].

Благодаря наличию в музее комплектов одежды и ценного иллюстративного материала можно представить себе варианты женских костюмов, существовавших в разных районах Курдистана и у отдельных социальных групп населения.

Зажиточные горожанки в конце XIX — начале XX в. носили домашний костюм, аналогичный общеиранскому: короткая пышная юбка, рубашка-крас, длиной до бедер, и бархатная куртка сохмэ, причем шаровары отсутствуют, но при этом традиционный головной убор сохранялся [МАЭ. Колл. № 2590 4, 5; И 764 110, 118, 119]. На этих фотографиях отражен тип головного убора, отсутствующий в наших коллекциях. Лучше всего он описан у Х. Хансен, там зафиксирован метод его повязывания [Hansen 1961, fig. 58, 67]. Речь идет о головном уборе, состоящем из шапочки и узкой длинной шали (или даже двух), одна сторона которой украшена небольшими помпонами. Многократно обернутая вокруг шапочки, она образовывала широкий тюрбан. Иногда к тюрбану прикреплялись металлические украшения в виде цепочки, свисавшей под подбородком [МАЭ. Колл. № 2471 28].

На другой фотографии зафиксирован внешне сходный костюм, приспособленный для улицы: девушки с большими кувшинами идут за водой [МАЭ. Колл. № И 764 117]. Очень пышные юбки, явно надетые одна на другую, в данном случае довольно длинны, во всех остальных деталях костюм аналогичен домашнему городскому, но, конечно, менее богат. Еще одна фотография показывает тот же комплекс одежды, но уже у самой бедной части населения [МАЭ. Колл. № 2590 8].

От разного времени дошли свидетельства существования другого комплекса одежды: длинная рубашка-крас, шаровары и в дополнение к ним какой-либо из вариантов распахнутой одежды: куртка или кава. В холодное время могли носить и то, и другое. В Иране нашими фотографиями подобный комплекс фиксируется на рубеже XIX и XX вв. [МАЭ. Колл. № 1845 2], в начале XX века [МАЭ. Колл. № 2590 22] и в 1930-е годы. [МАЭ. Колл. № И 764 114]. Позднее он описан в книге В.П. Никитина. Ни на одной из наших фотографий, ни в литературных описаниях нет свидетельств существования в Иране рубашки с факианэ — треугольными окончаниями. Упоминание о них есть лишь в работе А.П. Колпакова, посвященной курдам племени гуран [Колпаков 1949: 178].

Костюм курдянок из Ирака исследован Х. Хансен в 1950-е годы. Одна из фотографий воспроизводит костюм деревенской «аристократки» [Hansen 1961, fig. 62]. Молодая женщина одета поверх нижней рубашки в верхнюю длиной до щиколоток, из-под которой чуть выступают обшлага шаровар¹⁵, поверх платья одета бархатная кава, полы которой жестко прострочены и при носке слегка отстают назад. Треугольные рукава платья-рубашки выпущены из рукавов кавы и обмотаны вокруг кисти. На голове у женщины надетая шапочка, украшенная монетами и обмотанная шалью в виде тюрбана.

В городе женщины, выходя на улицу, надевают на голову плащ — «аба» — с пришитым в верхней части лицевым покрывалом [Hansen 1961, fig. 60,

¹⁵ О возрастных особенностях в отделке обшлагов шаровар см.: [Аристова 1958: 237].

61]; в своей же среде курдянки лица не закрывали [Никитин 1964: 159; Смирнов 1904: 306].

Другие костюмы, воспроизведенные в книге Х. Хансен, отличаются от наших лишь деталями.

В книге Т.Ф. Аристовой приведено описание и даны фотографии костюмов курдов Закавказья [Аристова 1954: 115, 166]. Хотя в них много общего с иранскими курдскими костюмами (комплект с юбками), но это касается лишь состава комплекта. Весь стиль его иной. Рубашка носится как блуза, заправленная в юбку, сама юбка длиннее и не столь широкая. Главная особенность — головной убор «кофи» [Аристова 1954: 119]. Подобный головной убор, по имеющимся данным, у иранских и иракских курдов не встречается.

Все, что было сказано, касалось прежде всего костюма повседневного, традиционного. В коллекции же МАЭ женские костюмы относятся к числу праздничных, часть их выполнена из самых современных тканей, но все они по покрою и по этноэстетическим характеристикам (цвет, форма, отделка) могут стать образцом подчинения современного материала задачам создания традиционного по своему духу костюма.

Мы располагаем тремя комплектами праздничной одежды: двумя иракскими и иранским. Костюмы из Ирака принадлежали студенткам и являются девичьим вариантом костюма. Один из этих комплектов включает шаровары из красного шелка, затканного золотой нитью, зеленое платье из капронового тюля с узором из белого шелка и золотистого люрекса и жилет из синей парчи, отливающей алым (№ 6821 1–3). Платье с длинными треугольными рукавами. Девушки к такому костюму головной убор не надевают, туфли носят фабричные, но предпочитают мягкие на небольшом каблучке, что определяется характером курдских танцев.

Другой комплект похож на первый по материалу и крою, но цветовая гамма иная: шаровары из зеленого тюля на чехле, ярко-сиреневое с серебром платье из прозрачного нейлона и белый шелковый жилет с серебряными цветами (№ 6761 1–3).

Костюм курдянки из Мехабада (Иран) (№ 6926 1–7) несколько иной. Парчовое плотное платье темно-розового цвета с золотыми цветами, розовые шелковые шаровары, пояс из оранжевого кашемира, фиолетовая куртка с золотом дополнены сложным головным убором из шапочки с металлической цепочкой под подбородком и большой ажурной шали из тонкой оранжевой кисеи с блестками. К этому костюму, принадлежащему женщине постарше, но до пятидесяти лет, полагаются туфли из кожи на высоком каблучке. В таком костюме женщина принимает гостей, может сама пойти в гости, присутствовать на празднике в общественном месте. К нему обязательными являются многочисленные золотые украшения.

Как уже говорилось при рассмотрении элементов одежды, платье из этой коллекции отличается по крою от платьев иракских комплектов, у него отсутствуют треугольные рукава, юбка отрезная, платье в обязательном порядке носится с поясом.

Таким образом, на основании иллюстративных и предметных коллекций МАЭ можно сделать некоторые выводы.

В отношении мужского костюма мы можем говорить о разнице, выраженной в принципиально важных моментах (прежде всего крое), между городским и сельским курдскими костюмами. Даже по описаниям прошлого века, когда племенная принадлежность ярко отражалась в одежде, это касалось в первую очередь эстетических характеристик — цвета, декора, манеры повязывать тюрбан и носить вещи. В современном обществе все эти различия быстро сглаживаются, костюм явственно приобретает черты общекурдского, что связано со становлением нового этнического самосознания. Важное наблюдение сделано Л. Дзенгелом, показавшим, что процесс «европеизации», т.е. переход к общемировой стандартизированной одежде, у курдов идет быстрее, чем у арабов и персов из-за нежелания смешиваться прежде всего с последними [Dzięgiel: 361]. Однако «равандузский» тип мужского курдского костюма сохраняется как локальный вариант; существуют пока и другие, правда второстепенные, отличительные признаки.

В женском костюме можно выделить три различных типа. Первый зафиксирован только в иллюстративных коллекциях МАЭ: комплекс, состоящий из блузы и шаровар. Ареал распространения такого костюма — Иран, Закавказье, возможно, Турция. Второй комплекс: шаровары, длинная рубаха-платье с прямым рукавом, которую носят с поясом. Этот вариант встречается прежде всего в Иране. Третий комплекс был характерен раньше только для Ирака; возможно, сейчас ситуация изменилась¹⁶. Он состоит из шаровар, длинной рубахи со специфическими рукавами треугольной формы внизу. Как указывает Л. Дзенгел, пояса для такой одежды не характерны, они появились недавно и являются современной деталью [Dzięgiel: 357]. Головные уборы различны: девушки могут не покрывать голову вовсе — накинуть на голову шаль или надеть только шапочку, украшенную многочисленными монетами, розетками, бусами и т.д. Подобный головной убор носят и женщины, но чаще всего они надевают двухчастный головной убор, состоящий из шапочки той или иной формы и тюрбана из одного или нескольких платков для шалей. Поверх шапочки или всего головного убора может быть накинута шаль. Такие головные уборы, естественно разных форм и цветов, распространены повсеместно.

Следует отметить абсолютное своеобразие курдского народного костюма, несмотря на многие детали, сходные с применяемыми соседними народами. Одежда курдов формой, цветом, манерой ношения отличается очень резко. Исследователи отмечают их любовь к ярким цветам и контрастным сочетаниям в костюме, что хорошо видно по нашему собранию. Важное наблюдение сделал Л. Дзенгел, показав, что прежде излюбленные курдами цветные материалы были малодоступны скотоводам-кочевникам. В связи с переходом к земледелию и ростом относительного благополучия получили и большее распространение любимые яркие ткани [Dzięgiel: 343–344]. Сейчас все чаще традиционные бархат, вельвет, хлопок, шелк заменяются синтетическими тканями, которые приспособливают к традиционным формам одежды [Dzięgiel: 345].

¹⁶ Р. Рашид наблюдал подобные платья и в современном Иране, но К.Р. Эйюби, курд, родившийся и выросший в Иране, до конца 1940-х годов их там не встречал, следовательно, распространение их скорее всего результат взаимовлияния локальных вариантов.

Костюм курдов Ирака, по сведениям Л. Дзенгела, сохраняется в крупных городах на 50 %, в небольших городках — на 60–70 %, в мелких местечках современная одежда употребляется единицами [Dzięgiel: 359]. Данные об употреблении курдами Ирана традиционных форм одежды отсутствуют.

Заключая сравнительный обзор коллекций по одежде курдов в собраниях МАЭ, следует отметить, что музейные собрания могут дополнить важными данными существующие литературные источники, тогда же, когда речь идет о памятниках материальной культуры народа, роль их неопенима.

Библиография

- Аракелян А. Курды в Персии // ИКОИРГО. 1904. Т. XVII.
Аристова Т.Ф. Курды Закавказья // КСИЭ. Вып. 32. 1954.
Аристова Т.Ф. Курды Закавказья. М., 1966.
Аристова Т.Ф. Очерк культуры и быта курдских крестьян Ирана // ТИЭ. Н.с. 1958. XXXIX.
Ариф М. Одежда и украшения курдов Ирака // Полевые исследования ИЭ АН СССР. 1975. М., 1977.
Брук С.И. Население мира. М., 1986.
Вильчевский О.В. Мукринские курды // ТИЭ. Н.с. 1958. XXXIX.
Зейдлиц Н. Путешествие вокруг озера Урмии // Вестник РГО. Вып. XXII. 1858.
Колпаков А.П. Курдское племя джелалавенд // СЭ. 1951. № 3.
Колпаков А.П. Курды племени гуран // СЭ. 1949. № 4.
Люшкевич Ф.Д. Одежда жителей центрального и юго-западного районов Ирана // Народы Передней Азии. М., 1957.
Никитин В.П. Курды. М., 1964.
Сборник МАЭ. XXIV. Л., 1970.
Смирнов К.Н. Поездка в Северный Курдистан // ИКОИРГО. Т. XVII. 1904.
Al-Jadir W., Al-Azzawi Dh. Les vêtements populaires en Irak. Bagdad, 1979.
Dalman D. Arbeit und Sitte in Palästina. B. V. 1939. № 42.
Dzięgiel L. Tradycini story współczesnych Kurdów irackich I jego przemiany // Etnografia polska. XXVII. T. I. S. 339–361.
Hansen H. The Kurdish Woman's Life. København, 1961.